

22.11.18

УГРОЗА САНКЦИЯМИ ВМЕСТО ДИАЛОГА: ЕС ДАВИТ НА ИТАЛИЮ, США УКЛОНЯЮТСЯ ОТ УСТУПОК КНДР

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 15-21 НОЯБРЯ

Европейских чиновников настолько не устраивает решение итальянских властей предусмотреть в национальном бюджете на будущий год сохранение сверхнормативных трат, что ЕС всерьез рассматривает вариант введения финансовых мер против Италии. Итальянские внутривластные проблемы делают невозможным конструктивный диалог Рима с Брюсселем. Пример успешного диалога демонстрируют Пхеньян и Сеул, однако Вашингтон не желает вносить свою лепту в процесс урегулирования, поскольку стремление проявить добрую волю может быть истолковано американским истеблишментом и региональными игроками как уступка КНДР. Блокада Ирана разрушает устоявшиеся экспортные связи и препятствует импорту лекарств.

15 ноября **Луиджи Ди Майо**, итальянский вице-премьер и министр экономического развития, **сказал**, что Италия рассчитывает избежать финансовых санкций ЕС, которые могут быть введены из-за того, что итальянский бюджет на 2019 г. не соответствует экономическим ориентирам ЕС, являясь излишне дефицитным. Кто-то из брюссельских чиновников **организовал** утечку в прессу, будто ЕС после 21 ноября готовится запустить дисциплинарную процедуру против Италии из-за нарушений, допущенных при выработке бюджетной политики.

Предыстория назревающего конфликта такова. 23 октября с.г. Еврокомиссия отклонила проект бюджета Италии на 2019 г., ранее представленный властями страны на рассмотрение. Причиной тому послужило резкое несоответствие между бюджетными возможностями и заявленными цифрами расходов: римские финансисты запланировали дефицит величиной 2,4% ВВП, в то время как предыдущее

правительство страны **удерживало** дефицит в пределах 0,8%. Строго говоря, заявленная цифра **не превышает** установленный ЕС рубеж бюджетного дефицита в 3% ВВП. Однако демонстративный отказ нового правительства от сбережения финансовых ресурсов нарушил неявную договоренность не наращивать траты, заведомо не подкрепленные будущими доходами. Дополнительные расходы итальянцев придется оплачивать более успешным экономикам еврозоны, на которые ляжет бремя кредитования Рима. И это при том, что госдолг страны уже **составляет** 130% от ВВП (€2,3 трлн) при допустимой норме в 60%.

13 ноября истек трехнедельный срок, который Еврокомиссия отвела на редактирование проекта бюджета в сторону урезания его расходной части, но правительство Италии вторично **направило** в ЕС прежний, неисправленный вариант бюджетного законопроекта, таким образом проигнорировав требование Брюсселя.

Италия – **третья** по величине экономика еврозоны, и ее приверженность бюджетной дисциплине еще более важна, чем это было в случае небольшой и периферийной Греции. Однако партии «Лига Севера» и «Движение 5 звезд», образующие правящую коалицию, намерены увеличивать госрасходы, во-первых, стремясь выполнить хотя бы часть дорогостоящих предвыборных обещаний, а во-вторых, не веря в теоретические обоснования концепции «строгой экономии», считая ее порождением политической идеологии, выработанной евробюрократами для подрыва суверенитета национальных юрисдикций. Им ближе кейнсианский взгляд на проблему, они думают, что наращивание расходов поможет стимулировать потребительский спрос, и через это – рост экономики.

Министр иностранных дел Испании **Жозеп Боррель** **уверен**, что Еврокомиссия не должна обходиться с Римом, как с Афинами. В его понимании, европейские регуляторы могли бы проявить финансовую гибкость, с тем чтобы за счет некоторого допущения избыточных трат способствовать росту экономики еврозоны, от которого выиграет и Италия.

Бескомпромиссная верность Рима избранной линии поведения, вероятно, приведет к тому, что ЕС назначит Италии штраф в несколько миллиардов евро (**максимум** – 0,2% от ВВП) и сократит размер финансовой помощи. Что, в свою очередь, вызовет нервную реакцию спекулянтов, которые распродадут большие объемы итальянских гособлигаций. Кредитная несостоятельность Италии поставит ее на грань дефолта. Экономика еврозоны ввергнется в предкризисное состояние.

Развитие негативного сценария приведет к снижению курса евро на фоне укрепления доллара и к замедлению роста экономики ЕС. От падения курса выиграют экспортеры, которые смогут приобретать европейские комплектующие по более низким ценам в евро, а прибыль аккумулировать в относительно более дорогих долларах. Отрицательно этот фактор скажется на европейских импортерах энергоносителей, поскольку контрактные цены номинированы в долларах. Их заинтересованность в минимизации потерь может оказаться полезной для России, стремящейся уйти от долларов во взаиморасчетах с покупателями сырья. На волне ослабления европейской валюты российские контрагенты из ЕС могут поддержать идею отказа от привязки к долларovým ценам во внешнеторговых операциях.

Нормализация межкорейских отношений не увязана с вопросом денуклеаризации

20 ноября в Госдепе США **прошли** переговоры американских и южнокорейских дипломатов: **Стивена Бигэна**, спецпредставителя США по КНДР, и **Ли До Хуна**, спецпредставителя Южной Кореи по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове. Обсуждалась тема координации усилий по стимулированию застопорившихся переговоров Вашингтона и Пхеньяна относительно перспектив ядерного разоружения. Прорыва не произошло, поскольку США придерживаются позиции, согласно которой снятие антикорейских санкций, даже частичное, возможно лишь после полного демонтажа ракетно-ядерной инфраструктуры КНДР. Пхеньян, напротив, желает, чтобы дорожная карта денуклеаризации обсуждалась уже после ослабления режима санкций.

Антагонизм КНДР и Штатов ставит Сеул в положение неудачливого посредника, заинтересованного как в мирном сосуществовании с Пхеньяном, так и в партнерстве с Вашингтоном. Южнокорейские переговорщики **усматривают** выход из тупика в том, чтобы стороны обменялись некоторыми уступками и возникло хотя бы минимальное взаимное доверие.

Несмотря на вышеописанные трудности, Сеул и Пхеньян продолжают политику двусторонней «разрядки». Один из последних шагов на этом пути – **уничтожение** обеими странами десяти фортификационных сооружений с каждой стороны границы. Считается, что обоюдная демилитаризация снизит межгосударственную напряженность.

Блокада Ирана разрушает устоявшиеся экспортные связи

Экономическая блокада Ирана со стороны США негативно влияет на мировой рынок чая. Основные **производители** чая: Китай, Индия, Кения, Шри-Ланка, Турция. Ведущие **экспортеры**: Китай (20,6% мирового рынка), Шри-Ланка (19,3%), Кения (18,2%), Индия (7,5%), ОАЭ (3,7%). Ведущие **импортеры**: Пакистан (7,5% от общемирового импорта), Россия (7,2%), США (6,7%), Великобритания (5,5%), Иран (3,9%).

Иран, пятый в мире импортер чая, являлся крупнейшим покупателем этого продукта у Индии, предпочитая элитные сорта. Из-за американских санкций, которые затрудняют финансирование ирано-индийских внешнеторговых сделок, эти закупки **сократились** на 13%, цены упали на 10%, индийские компании планируют переориентироваться на выращивание чая более дешевых сортов для внутреннего потребления.

Импорт лекарств в Иран также усложняется. Например, **по данным** The Washington Post, Bayer Iran, местный филиал немецкой фармацевтической компании «Байер», не может в нормальном режиме закупать в Европе нужное для изготовления продукции сырье, поскольку Parsian Bank, обслуживавший ее расчеты, попал в черный список Минфина США. В результате цены на некоторые иностранные лекарства выросли в десять раз.

Между тем американские регуляторы продолжают преследовать нарушителей финансовых санкций. Например, французский банк Societe Generale **согласился** уплатить в американскую казну штраф \$1,3 млрд за осуществление в 2003-2013 гг. транзакций с участием организаций из Ирана, Судана, Кубы и Ливии.

Источник: Угроза санкциями вместо диалога: ЕС давит на Италию, США уклоняются от уступок КНДР

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Мировая экономика, экономика США

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: С 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

